

Distr.: General

18 January 2018

Russian

Original: French

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Комитет против пыток

Решение, принятое Комитетом в соответствии с статьей 22 Конвенции относительно сообщения № 493/2012 * *

<i>Сообщение предоставлено:</i>	Дамьеоном Ндарисигаранье, представленным организацией «ТРИАЛ» (ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, примененные сотрудниками полиции; использование всудопроизводства признательных показаний, полученных под пыткой; отсутствие расследования инепредоставление возмещения
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие или унижающие достоинство виды обращения и наказания; меры по предупреждению актов пыток; систематический контроль за содержанием под стражей и обращением с лицами, заключенными под стражу; обязанность государства-участника обеспечить незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалоб; право на возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункт 1 статьи 2, статьи 11–14 всочетании со статьями 1 и 16 Конвенции

1.1 Автором сообщения является гражданин Бурунди Дамьеон Ндарисигаранье, родившийся 15 августа 1953 года в Буараане. Он утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Бурунди его прав по статьям 2 (пункт 1) и 11–14 в сочетании со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции. Он представлен организацией «ТРИАЛ» (ассоциация по борьбе с безнаказанностью).

1.210 июня 2003 года Бурунди признала компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.327 февраля 2012 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник принять на период рассмотрения данного дела эффективные меры для предотвращения любых угроз или насилия, которым автор может подвергнуться, в частности в связи с направлением в Комитет настоящего сообщения, и информировать Комитет о принятых мерах.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 По завершении гражданской войны (1993–2006 годы) в Бурунди началась борьба за власть, в результате которой в стране сложилась нестабильная обстановка. В 2006 году последняя действующая группировка повстанцев (Национально-освободительные силы) подписала с правительством соглашение о прекращении огня, которое ознаменовало собой официальное прекращение гражданской войны в стране. Вместе с тем политическая нестабильность и создаваемая ею угроза для мирного процесса продолжали вызывать обеспокоенность. В августе 2006 года шесть видных политических деятелей, включая бывшего президента и вице-президента, были заключены под стражу по подозрению в попытке осуществления государственного переворота.

2.2 В этой обстановке 2 августа 2006 года, примерно в 8 часов утра, автор сообщения, являвшийся полковником армии Бурунди, был задержан в центре Бужумбуры семью сотрудниками Национальной разведывательной службы в штатском. Они направили ему в грудь пистолет и без каких-либо объяснений предложили проследовать за ними. Одного из этих сотрудников звали Жан-Боско Нсабимана. По прибытии в управление Национальной разведывательной службы автора сообщения отвели в кабинет, в котором находились шесть сотрудников службы, в

том числе г-н Нсабимана. По телефону на связи с сотрудниками находился начальник управления Национальной разведывательной службы генерал-майор Адольф Ншимиримана. Сотрудники службы сообщили автору сообщения, что он обвиняется в причастности к попытке осуществления государственного переворота, и предложили ему подписать признательное заявление. Автор сообщения отказался подписать заявление, и в течение более двух часов его жестоко избивали, нанося по всему телу, в частности по спине, удары палками, дубинками и плетями из железной проволоки, предварительно смоченными водой с примесью песка, чтобы песок попадал в раны и причинял ему еще более сильную боль. Один из сотрудников снимал происходившее на камеру. По словам автора сообщения, когда он отказывался признаваться, генерал Ншимиримана по телефону приказывал сотрудникам продолжать его избивать. Поскольку автор сообщения так и не соглашался подписать признание, его подвесили за руки, а затем вновь стали жестоко избивать. От боли он кричал, и чтобы заглушить крики, ему заткнули рот камнем, в результате чего повредили ему зубы.

2.3 Избиение прекратилось после того, как автор сообщения, будучи в очень критическом состоянии, согласился подписать заранее подготовленное заявление, в котором он признавал свое участие в попытке осуществления государственного переворота. После этого его на семь дней поместили в камеру площадью 9 кв. м, находящуюся в ведении Национальной разведывательной службы, где его вместе с 12 другими лицами содержали в антисанитарных условиях и в течение нескольких дней не давали еды. В камере отсутствовало санитарное оборудование, а спать автору сообщения приходилось на полу. В течение этого времени ему не оказывалась медицинская помощь, несмотря на неоднократные просьбы об осмотре врачом. Кроме того, ему не разрешали связаться с адвокатом или с семьей, которая узнала о его аресте из средств массовой информации.

2.4 Когда автор сообщения содержался под стражей в этой камере, его посетили представители двух бурундийских правозащитных ассоциаций – «Лиги Итека» и «Лиги Изер», которые констатировали факт применения пыток к автору сообщения. Обеспокоившись многочисленными изобличающими сообщениями, министр по делам солидарности, прав человека и гендерной политики Франсуаза Нгэндахайо 3 августа 2006 года лично посетила управление Национальной разведывательной службы, после чего заявила средствам массовой информации следующее: «Я встречалась с арестованными [...]. Они сказали мне, что их избивали, и я сама констатировала этот факт. Я потребовала от начальника национальной секретной службы положить этому конец».

2.5 Однако никаких мер за этим заявлением не последовало. После посещения задержанных представителями «Лиги Итека» и «Лиги Изер» властям Бурунди было направлено 4 августа 2006 года публичное заявление за подписью десяти правозащитных организаций, в котором осуждались аресты политических деятелей Национальной разведывательной службой. В этом заявлении указывалось, что в результате посещения задержанных представителями «Лиги Итека», членами их семей и министром по делам солидарности, прав человека и гендерной политики подтвердились факты применения пыток к трем лицам, включая автора сообщения, и то, что содержащимся под стражей до суда лицам не разрешали встречаться ни с адвокатом, ни с врачом.

2.6 После недельного содержания в камере Национальной разведывательной службы автор сообщения предстал 9 августа 2006 года перед Генеральным прокурором в мэрии Бужумбуры и был официально проинформирован о том, что ему предъявляется обвинение в участии в попытке осуществления государственного переворота. Затем его перевели в центральную тюрьму Мпимба. 10 августа 2006 года по настоянию близких автора сообщения и гуманитарных организаций его перевели в военный госпиталь Каменге для оказания медицинской помощи. На основе результатов медицинского освидетельствования адвокат, назначенный автору сообщения после его перевода в тюрьму Мпимба, заявил следственному судье о пытках и просил его привлечь эксперта для составления медицинского заключения. 17 августа 2006 года по ходатайству следственного судьи было составлено медицинское заключение, в котором констатировалось наличие множественных кровоподтеков линейной формы и было сделано заключение о том, что автору сообщения «были умышленно нанесены побои и причинены телесные повреждения. Болезненность при пальпации в местах всех повреждений свидетельствует о том, что травмы были получены недавно. Множественный характер идентичных повреждений, обнаруженных почти на всем теле, дает основания полагать, что были применены пытки». Хотя следственный судья и согласился прибегнуть к услугам эксперта, он не дал хода этому медицинскому заключению и по указанным фактам не было предпринято никаких следственных действий. На основании медицинского заключения адвокат автора сообщения подал 22 сентября 2006 года прокурору Республики при мэрии Бужумбуры официальную жалобу.

2.7 Более пяти месяцев автор сообщения содержался в тюрьме Мпимба в тяжелых условиях, сложившихся в результате переполненности тюрьмы, имевшей серьезные последствия для здоровья и безопасности заключенных. 16 января 2007 года он был освобожден из-под стражи после того, как днем ранее в ходе судебного разбирательства против него и нескольких других лиц по обвинению в попытке осуществления государственного переворота в его отношении был вынесен оправдательный приговор за отсутствием доказательств его вины.

2.8 Помимо направления ходатайств в судебные органы, действия, которым подвергся автор сообщения, доводились с момента его задержания до сведения государственных и административных органов различными национальными и международными правозащитными организациями, в частности путем публичных обращений о принятии неотложных мер, направленных 3 и 4 августа 2006 года организацией «Международная амнистия» и 1 сентября 2006 года Всемирной организацией против пыток. 4 августа 2006 года группа в составе 10 правозащитных организаций, базирующихся в Бурунди, приняла заявление, в котором публично осуждались задержание и заключение под стражу нескольких лиц, включая автора сообщения, названного в этом заявлении по имени. Кроме того, 10 августа 2006 года Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания совместно обратились с призывом о принятии срочных мер в поддержку автора. Автор сообщения ссылается также на заключительные замечания Комитета против пыток по итогам рассмотрения периодического доклада государства-участника в 2006

году, в которых Комитет призывал власти страны провести быстрое и беспристрастное расследование сообщений о пытках, которым, как утверждалось, подверглись несколько лиц, заключенных под стражу в связи с попыткой осуществления государственного переворота (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 12).

2.9Таким образом, бурундийские власти неоднократно информировались о пытках, которым подвергался автор сообщения, и, соответственно, не могли не знать о них. Однако на момент представления сообщения в Комитет более пяти лет минуло после описываемых событий и никаких действий по жалобе предпринято не было.

Недостатки судебной системы, а также опасения за свою физическую и психическую неприкосновенность не позволили автору сообщения предпринять дальнейшие действия для защиты своих прав. В частности, он не смог обратиться к Генеральному прокурору Республики с жалобой на бездействие помощника прокурора и добиться проведения расследования, поскольку за это время помощник прокурора стал Генеральным прокурором и автору сообщения пришлось бы поэтому подавать жалобу тому же лицу, которое отказалось предпринимать какие-либо действия по его делу. Такая попытка была обречена на провал.

2.10Таким образом, автор сообщения заявляет, что: а) он не смог защитить свои права с помощью внутренних средств правовой защиты, поскольку государственные органы не отреагировали на его жалобы, хотя они должны были начать уголовное расследование на основании его заявлений; б) все разумные сроки после обращения к внутренним средствам правовой защиты были превышены, поскольку с момента указанных фактов прошло более пяти лет, а расследование так и не было начато; с) ему было опасно предпринимать какие-либо иные действия, поскольку лица, ответственные за применение пыток, были старшими офицерами Национальной разведывательной службы, близкими к правительству.

Жалоба

3.1Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения Бурунди его прав по статьям 2 (пункт 1) и 11–14 в сочетании со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции.

3.2Согласно автору сообщения, совершенное над ним насилие стало причиной сильных болей и страданий и представляет собой пытки в соответствии с определением, приведенным в статье 1 Конвенции. Сотрудники Национальной разведывательной службы, т. е. государственные должностные лица, более двух часов избивали его палками, дубинками и плетью из железной проволоки с целью получения признательных показаний. Эти страдания причинялись ему умышленно, о чем свидетельствует тот факт, что использовавшиеся для избиения жертвы предметы были предварительно смочены смесью воды и песка, чтобы занести песок в раны, и что один из присутствовавших снимал процесс пытки на камеру.

3.3Кроме того, автор сообщения добавляет, что вопреки своим обязательствам по статье 2 (пункт 1) Конвенции государство-участник не приняло необходимых законодательных или иных мер для предотвращения в Бурунди практики пыток. Втечение семи дней содержания в камере Национальной разведывательной службы автор сообщения не мог общаться с адвокатом, встречаться с членами семьи и не получал медицинской помощи. По словам автора, государство-участник также не выполнило своего обязательства провести расследование в связи с примененными к нему пытками, с тем чтобы привлечь к ответственности виновных. Кроме того, несмотря на реформу Уголовного кодекса 2009 года, сохраняются правовые барьеры, препятствующие эффективному предупреждению пыток. В частности, ни одним законодательным положением прямо не отвергаются признательные показания, полученные под пыткой, а в статье 27 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается только, что «если было доказано, что признательные показания получены путем принуждения, эти показания признаются недействительными». Помимо этого, автор сообщения подчеркивает, что бурундийским правом в отношении пыток предусмотрен срок давности (за исключением случаев, когда они применены в контексте военных преступлений, преступлений против человечности или преступления геноцида), составляющий 20 или 30 лет, в зависимости от обстоятельств. Соответственно, автор сообщения утверждает, что государство-участник не принял необходимых законодательных или иных мер в соответствии со статьей 2 (пункт 1) Конвенции.

3.4Автор сообщения утверждает, что бурундийские власти не осуществили необходимого надзора за тем, как с ним обращались во время его содержания под стражей в Национальной разведывательной службе: он не имел доступа к адвокату; он не мог оспорить свое заключение под стражу; его не осмотрел врач; он не мог связаться с членами своей семьи, чтобы сообщить им о своем задержании. В этой связи автор сообщения утверждает, что эффективной системы систематического надзора за местами содержания под стражей не существует и что практика обращения бурундийских государственных органов, в частности Национальной разведывательной службы, с лишенными свободы лицами не соответствует принципам статьи 11 Конвенции.

3.5Хотя власти Бурунди были проинформированы о применении к автору сообщения пыток, они не провели быстрого и эффективного расследования в нарушение своего обязательства по статье 12 Конвенции. Автор сообщения, кроме того, подчеркивает, что уголовное законодательство Бурунди не предусматривает обязанности прокуроров Республики привлекать к ответственности лиц, виновных в применении пыток, и даже отдавать распоряжение о расследовании таких деяний.

3.6Автор сообщения ссылается также на статью 13 Конвенции на основании отсутствия расследования по его жалобам, несмотря на подачу 22 сентября 2006 года официальной жалобы на пытки. Никаких действий в связи с его жалобой не последовало, несмотря на приведенные в ней надежные доказательства, собранные благодаря обращению к мнению эксперта. Основание жалобы не было быстро и беспристрастно рассмотрено, вопреки требованиям статьи 13. Более того, адвокат другого лица, задержанного сотрудниками Национальной

разведывательной службы в тех же обстоятельствах, что и автор сообщения, был помещен под стражу после того, как сообщил о применении пыток к его клиенту. Согласно автору сообщения, это представляет собой акт запугивания потерпевших и их адвоката, выразившего законные опасения в отношении их безопасности. В заключение автор сообщения утверждает, что в нарушение статьи 13 Конвенции государство-участник не обеспечило ему право на предъявление жалобы с целью быстрого и беспристрастного рассмотрения заявленных фактов.

3.7 Автор сообщения полагает также, что государство-участник нарушило свое обязательство по статье 14, поскольку, с одной стороны, совершенные против автора преступления остались безнаказанными, а с другой – он не получил никакого возмещения и никакой возможности реабилитации в связи с перенесенными пытками. Учитывая пассивность судебных органов, другие средства правовой защиты, в частности подача гражданского иска о получении компенсации за причиненный ущерб, объективно не имеют никаких шансов на успех. Власти Бурунди было принято мало мер по возмещению ущерба жертвам пыток, что было отмечено Комитетом в его заключительных замечаниях по итогам рассмотрения доклада государства-участника в 2006 году (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23). Что касается как можно более полной реабилитации – физической, психологической, социальной и финансовой, – пройти которую автор сообщения не получил возможности, то автор сообщения ссылается на то, что в своих заключительных замечаниях Комитет также с обеспокоенностью отметил отсутствие средств на обеспечение жертвам пыток этого права. Кроме того, автор сообщения напоминает, что возложенное на государство-участник обязательство по возмещению включает в себя компенсацию за причиненный ущерб, но не только, поскольку в него должно входить также принятие мер по недопущению повторного совершения подобных деяний, что прежде всего предполагает быстрое проведение расследования и привлечение к ответственности виновных. Что касается автора сообщения, то совершенное против него преступление остается безнаказанным, что свидетельствует о нарушении его права на возмещение, закрепленного в статье 14 Конвенции.

3.8 Автор сообщения вновь утверждает, что насилие, которому он подвергся, представляет собой пытку в соответствии с определением, приведенным в статье 1 Конвенции. Автор сообщения также считает, что, даже если Комитет не согласится с такой квалификацией, пережитое им насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что на этом основании государство-участник было также обязано предотвратить и пресечь его применение, а также подстрекательство или терпимое отношение к их применению со стороны государственных должностных лиц, как того требует статья 16 Конвенции. Кроме того, автор сообщения напоминает, в каких условиях он в течение пяти месяцев содержался под стражей – сначала в застенках Национальной разведывательной службы, а затем в тюрьме Мпимба. Эти два места содержания под стражей переполнены, в них царит антисанитария. Заявитель вновь ссылается на заключительные замечания Комитета, который признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (CAT/C/BDI/CO/1, пункт 17). Наконец, он напоминает, что в период его содержания в камере Национальной разведывательной службы ему, несмотря на его критическое состояние, не было оказано медицинской помощи, и заключает, что условия, в которых он содержался под стражей, составляют нарушение статьи 16 Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государству-участнику было предложено представить свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения 27 февраля 2012 года, 19 ноября 2012 года, 15 мая 2013 года, 12 августа 2013 года и 10 февраля 2015 года ему были направлены напоминания. 9 июня 2015 года государство-участник сформулировало свои замечания относительно «проведенных расследований» и приемлемости сообщения. Прежде всего оно отметило, что сразу после получения жалобы о пытках, поданной адвокатом автора сообщения, судебные органы начали расследование по данному делу. Прокуратура Республики при мэрии Бужумбуры завела дело под номером D15 5604/B.V в отношении подследственного Жан-Боско Нсабиманы, известного также под именем «Марегареге». После того, как было замечено, что могут существовать серьезные улики, указывающие на виновность, дело было переквалифицировано и внесено в реестр дел, назначенных к судебному разбирательству, под номером RMP 123.256/B.V от 6 июля 2007 года. Были вызваны свидетели обвинения и свидетели защиты, и некоторые из них уже дали показания. Однако подследственный категорически отвергает вменяемые ему в вину факты, утверждая, что в момент попытки осуществления государственного переворота он находился в другом месте. Государство-участник утверждает, что сотрудники прокуратуры продолжают прилагать все усилия для проведения следствия, направленного как на поиск серьезных улик, подтверждающих виновность подозреваемого, при соблюдении гарантий, необходимых для осуществления его права на защиту, так и на сбор обвинительных и оправдательных доказательств с учетом принципа презумпции невиновности.

4.2 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 22 (пункты 2 и 5 б) Конвенции Комитету следует отклонить сообщение на основании злоупотребления правом, поскольку автор сообщения намеренно отказался от использования средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством. По мнению государства-участника, направления корреспонденции в орган защиты недостаточно, поскольку такой орган может быть достаточно информирован об объеме фактов или о характере предполагаемых нарушений только в том случае, если жертва или ее адвокат проявляют действительную готовность к сотрудничеству в ходе расследования. В данном случае адвокат автора сообщения, подав жалобу в прокуратуру, больше туда ни разу не явился, чтобы узнать информацию о ходе расследования дела. Соответственно, государство-участник полагает, что адвокат автора сообщения подал эту жалобу несмотря на то, что автор сообщения не имел действительного намерения участвовать в этой процедуре, т.е. пошел на ухищрения и проявил недобросовестность. Государство-участник добавляет, что с момента своего оправдания автор сообщения остается на свободе и что он ни разу не явился в прокуратуру, чтобы получить информацию о ходе расследования своего

дела. Кроме того, автор сообщения не обжаловал затягивания сроков следствия прокурором ни в судебном, ни в административном порядке.

4.3 Государство-участник утверждает также, что сроки, потребовавшиеся для окончания рассмотрения дела о перенесенных пытках, не являются чрезмерными, поскольку жалоба была подана примерно в то же время, что и сообщение в Комитет. Таким образом, данный срок не может быть сочтен неоправданно затянутым и не обосновывает никакого отступления от принципа исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, предусмотренного статьей 22 (пункт 5) Конвенции. Государство-участник просит также Комитет подтвердить, что во внутренней судебной системе предусмотрены достаточные гарантии защиты, поскольку обращение в правозащитные органы эффективно.

4.4 Государство-участник заключает, что квалификация разоблаченных фактов как преступления относится к компетенции судебных органов, и просит Комитет не препятствовать естественному ходу внутренней процедуры, поскольку представленные ему заявления являются лишь чистой спекуляцией политического характера. Соответственно, оно вновь подтверждает свою готовность обеспечить продолжение рассмотрения этого дела.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.122 июля 2015 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отвергает довод о том, что его сообщение является злоупотреблением правом. Он ссылается на дело *Бен Салем против Туниса*, в котором Комитет отметил, что о злоупотреблении правом обращаться в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции можно говорить в том случае, если присутствует хотя бы один из следующих элементов: использование частным лицом права обращаться в Комитет представляет собой злой умысел, недобросовестное деяние или по меньшей мере ошибку, равнозначную обману, либо непростительно легкомысленный поступок; вменяемые в вину действия или бездействие не имеют никакого отношения к Конвенции. В данном случае, по мнению автора, государство-участник не доказало выполнения ни одного из этих условий.

5.2 Автор сообщения также не согласен с доводом о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и повторяет, что с момента описываемых событий прошло более пяти лет и что в противоположность бездоказательным утверждениям государства-участника в отношении его заявления об уголовном преступлении не было проведено никакого расследования. Автор сообщения напоминает, что Комитет требует исчерпания лишь доступных, полезных и эффективных средств правовой защиты. В этой связи он отмечает, что, хотя в отношении г-на Нсабиманы и было начато расследование, в насилистических действиях в его отношении участвовали несколько других лиц. Как об этом заявило само государство-участник, сотрудники прокуратуры продолжают прилагать все усилия для проведения следствия, направленного на поиск серьезных улик, подтверждающих виновность подозреваемого. То есть спустя девять лет после подачи жалобы 22 сентября 2006 года судебные органы все еще якобы расследуют это дело.

5.3 Далее автор сообщения ссылается на дело *Нийонзима против Бурунди* и подчеркивает вывод Комитета о том, что отсутствие информации и доказательств, позволяющих Комитету оценить ход начатого более восьми лет назад расследования и судить о том, может ли оно быть эффективно, вынуждает его заключить, что в условиях бездействия компетентных органов перспектива надлежащего возмещения в результате обращения к средствам правовой защиты маловероятна и что в любом случае длительность внутренних процедур превысила разумные сроки. Таким образом, автор сообщения высказывает сомнения в достоверности утверждений государства-участника о проведении расследования и считает, что, даже если расследование было начато, оно не было оперативным, эффективным и беспристрастным.

5.4 Автор сообщения также уточняет, что он не отказывался от своей жалобы, но, поскольку спустя столько времени эти действия так и остались безнаказанными, он был вынужден обратиться в международные органы. Автор сообщения добавляет, что одна процедура не исключает другую и что, несмотря на обращение в Комитет, было бы желательно, чтобы бурундийские власти начали расследование и привлекли к ответственности виновных.

5.5 В заключение автор сообщения отмечает, что время для применения внутренних средств правовой защиты превзошло разумные сроки. Ссылаясь на практику решений Комитета, автор сообщения полагает, что пять лет и четыре месяца представляют собой неоправданно затянутый срок для начала расследования заявлений о пытках. Что касается утверждения государства-участника о том, что автор сообщения не обжаловал затягивания сроков расследования прокурором, автор сообщения напоминает, что он не мог обратиться к Генеральному прокурору Республики с жалобой на бездействие заместителя прокурора, поскольку этот заместитель прокурора тем временем стал Генеральным прокурором. Обращение к тому же лицу, которое не предприняло никаких действий по его делу, не имело никаких шансов на успех. Более того, автору сообщения было бы опасно использовать такие средства правовой защиты, поскольку лица, применившие к нему пытки, являются старшими офицерами Национальной разведывательной службе и близки к правительству, т. е. обладают серьезными полномочиями и средствами давления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или

урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор сообщения злоупотребил правом на представление такого сообщения. Что касается поднятого государством-участником вопроса о злоупотреблении правом, то Комитет напоминает, что о злоупотреблении правом обращаться в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции можно говорить в том случае, если присутствует хотя бы один из следующих элементов: использование частным лицом права обращаться в Комитет представляет собой злой умысел, недобросовестное действие или по меньшей мере ошибку, равноценную обману, либо непростительно легкомысленный поступок; вменяемые в вину действия или бездействие не имеют никакого отношения к Конвенции. В данном случае сделать вывод о недобросовестности или незначительности жалобы нельзя, поскольку автор сообщения сообщает о пытках и/или жестоком обращении и утверждает, что государство-участник нарушило положения Конвенции. Соответственно, Комитет заключает, что автор сообщения не злоупотребил правом представлять сообщения по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку после подачи жалобы адвокатом автора сообщения было заведено соответствующее уголовное дело, внесенное 6 июля 2007 года в реестр дел, назначенных к судебному разбирательству, под номером RMP 123.256/B.V. Комитет отмечает, что государство-участник заявляет о продолжении расследования по этому делу, однако не представило Комитету никакой информации или материалов, позволяющих судить о ходе и возможности эффективного завершения расследования, значащегося в реестре прокуратуры уже более 11 лет. Комитет заключает, что в данных обстоятельствах бездействие компетентных органов сделало крайне маловероятным обращение к какому-либо средству правовой защиты, в результате которого автор сообщения мог бы получить надлежащее возмещение, и что в любом случае длительность процессуальных действий во внутренней системе превысила любые разумные сроки. Соответственно, Комитет полагает, что препятствий к рассмотрению им сообщения на основании пункта 5 б) статьи 22 Конвенции не имеется.

6.4 В условиях отсутствия иных препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению жалоб автора, представленных на основании статей 1, 2 (пункт 1), 11–14 и 16 Конвенции, по существу.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

7.26 ноября 2015 года, 25 апреля 2016 года, 29 июня 2016 года и 30 ноября 2016 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно существа сообщения. Комитет отмечает, что он не получил в этой связи никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника сообщить какие-либо сведения относительно существа заявлений автора. Комитет напоминает, что в соответствии с Конвенцией государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, содержащие разъяснения по рассматриваемому вопросу и информацию о мерах, которые могли быть приняты государством-участником в целях исправления положения, если такие меры были приняты. Учитывая отсутствие ответа государства-участника, следует считать достаточно убедительными утверждения автора, которые были надлежащим образом обоснованы.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение, должным образом учитывая всю информацию, предоставленную ему сторонами. Поскольку государство-участник не направил замечаний по существу, Комитет считает утверждения автора достаточно убедительными.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора, согласно которому 2 августа 2006 года он был задержан без ордера на арест семью сотрудниками Национальной разведывательной службы в штатском и доставлен в помещения указанной службы. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что после того, как он отверг свою причастность к предполагаемому государственному перевороту, сотрудники Национальной разведывательной службы жестоко избили его, нанося удары по всему телу, что ему заткнули рот камнем, чтобы заглушить его крики; что министр по делам солидарности, прав человека и гендерной политики заявила, что в ходе посещения ею 3 августа 2006 года управления Национальной разведывательной службы она видела следы пыток на телах содержавшихся под стражей лиц; что согласно медицинскому заключению от 17 августа 2006 года множественные идентичные повреждения, обнаруженные почти на всем теле автора, дают основания полагать, что были применены пытки; что, несмотря на его просьбы, автор сообщения не получил никакой медицинской помощи в течение семи дней содержания под стражей в помещениях Национальной разведывательной службы; что побои, предположительно нанесенные ему с целью принудить его к даче признательных показаний, причинили ему сильную боль и страдания. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило факты в изложении автора. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что утверждения автора должны быть полностью приняты во внимание и что представленные ему факты в той форме, в которой они изложены, позволяют квалифицировать данные действия как пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

8.3 Автор сообщения ссылается также на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было предпринять «эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». Комитет отмечает, что в данном случае автора сообщения избили, а затем в течение семи дней держали в камере Национальной разведывательной службы без законных на то оснований, не предоставив ему возможности связаться с адвокатом, семьей или врачом. Комитет ссылается на свои выводы и рекомендации, в которых он настоятельно призывал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и

жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под контролем судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 10). Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в сочетании со статьей 1 Конвенции.

8.4 Комитет принимает также к сведению довод автора сообщения о нарушении статьи 11, поскольку государство-участник не осуществило необходимого надзора за тем, как с автором сообщения обращались в период его содержания под стражей в помещениях Национальной разведывательной службы. В частности, автор сообщения заявил, что его заключение под стражу было незаконным; что он не смог связаться с адвокатом; что он не смог оспорить свое заключение под стражу; что он не мог связаться с членами семьи, чтобы сообщить им о своем задержании; что ему было отказано в медицинском осмотре, несмотря на его критическое состояние. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность следующим: чрезмерной продолжительностью задержания; многочисленными случаями превышения срока задержания; отсутствием и неполнотой реестров задержаний; несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; отсутствием положений, предусматривающих доступ неимущих к врачу и к правовой помощи; злоупотреблением такой мерой пресечения, как заключение под стражу, в условиях отсутствия регулярного контроля ее законности и ограничения ее общей продолжительности (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 10). Как представляется, в случае автора сообщения судебный надзор никак не осуществлялся. Ввиду явного отсутствия всякого механизма контроля в отношении помещения, где содержался автор сообщения, ему, бесспорно, угрожала повышенная опасность применения пыток и жестокого обращения. С учетом отсутствия со стороны государства-участника убедительной информации, способной доказать, что содержание под стражей автора сообщения действительно осуществлялось под его надзором, Комитет делает вывод о нарушении статьи 11 Конвенции.

8.5 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принял к сведению утверждения автора сообщения о том, что он содержался под стражей без законных на то оснований со 2 августа по 6 августа 2006 года – дня, когда он предстал перед Генеральным прокурором и был официального обвинен в участии в попытке осуществления государственного переворота. Несмотря на то, что автор сообщения подал жалобу Генеральному прокурору Республики 22 сентября 2006 года; что его жалоба была подкреплена заключением медицинской экспертизы, которая была проведена по ходатайству следственного судьи и в которой содержался вывод о вероятном применении к автору сообщения пыток; и что эти факты были широко известны и обнародованы различными лицами, в том числе одним из министров правительства государства-участника, – спустя 11 лет после этих фактов расследование так и не было проведено. По мнению Комитета, подобная задержка начала расследования заявлений о пытках представляет собой явное злоупотребление. Кроме того, Комитет не принимает довод государства-участника о том, что отсутствие прогресса в расследовании объясняется отказом автора сообщения и его адвоката от сотрудничества. Комитет напоминает государству-участнику его обязательство по статье 12 Конвенции, касающееся проведения *ex officio* быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. В данном случае Комитет приходит к выводу о том, что статья 12 Конвенции была нарушена.

8.6 Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по статье 13 Конвенции, в соответствии с которой оно обязано гарантировать автору сообщения право на подачу жалобы, предполагающее, что власти надлежащим образом отреагируют на эту жалобу путем проведения быстрого и беспристрастного расследования. Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

8.7 Что касается утверждений автора сообщения в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает, что в этом положении не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток возмещения. Комитет напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включает, среди прочих мер, реституцию, компенсацию, а также меры, гарантирующие невозможность повторных нарушений, причем обязательно должны учитываться обстоятельства каждого дела. Ввиду того, что быстрое и беспристрастное расследование не было проведено, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к автору сообщения пыток, оставшихся безнаказанными, Комитет приходит в данном случае к выводу о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8.8 Что касается жалобы автора сообщения в связи со статьей 16, Комитет принял к сведению его утверждения о том, что с 2 по 9 августа 2006 года он в антисанитарных условиях содержался под стражей в тесной камере Национального разведывательного управления, в которой находилось еще 12 человек, и что ему было отказано в посещении врача, несмотря на его просьбы и вызывающее обеспокоенность состояние здоровья. Кроме того, автор сообщения заявил, что 9 августа 2006 года он был переведен в тюрьму Мпимба, которую отличают антисанитарные условия и переполненность, представляющие собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Поскольку государство-участник не предоставило соответствующей информации по этому вопросу, Комитет заключает, что факты, касающиеся данного случая, указывают на нарушение государством-участником его обязательств по статье 16 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой самостоятельно и в сочетании со статьей 1, и статей 11–14 и 16 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник беспристрастно расследовать указанные события с целью привлечения к ответственности лиц, которые

могут быть виновны в том обращении, которому подверглась жертва, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на изложенные выше выводы, в том числе в форме адекватной и справедливой компенсации, включающей необходимые средства для максимально полной реадаптации жертвы.